

Дискурс как среда для продуцирования метафорических смыслов

А. Г. Бакиев

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: anbakiev@yandex.ru

В сообщении дается представление о продуцировании метафорических смыслов, реализуемом в литературном дискурсе на микро- и макроуровне.

Ключевые слова: дискурс, текст, метафора, продуцирование метафорических смыслов, фрактал, синергетика, амальгама.

Метафора никогда не воспринимается изолированно, вне *социокультурного и ситуативного контекстов*. Ей присущ дискурсивный характер, который проявляется в том, что именно в дискурсе наиболее многогранно реализуется потенциал смыслопорождения. Дискурс создает «благоприятную» среду для метафоры, в которой она мгновенно обрastaет многочисленными, уникальными и актуальными лишь в рамках «сиюминутного контекста» смыслами и субсмыслами.

Целесообразно разграничить уровни реализации метафоры: *уровень единичного высказывания; текста (художественного произведения); цикла текстов, а также уровень дискурса*.

Самым широким понятием из вышеперечисленных является *дискурс*, который понимается «здесь и сейчас» как совокупность всех текстов (художественных произведений) автора, поэтому он образует самое обширное пространство для развития метафорического смысла (*макроуровень развития смысла*). По определению Н. Д. Арутюновой, дискурс – это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, погруженная в жизнь» [1].

Н. Ф. Алефиренко также понимает дискурс в самом широком смысле и полагает, что он включает в себя не только текст, но и прочие экстралингвистические факторы, ценностные установки, фоновые знания, цели адресата и т. д. [2–3]. Именно этим исследователь объясняет наличие в дискурсе имплицитных смыслов.

Е. С. Кубрякова указывает на такие характеристики дискурса, как *процессуальность* и *динамичность* и определяет дискурс как «когнитивный процесс, связанный с речепроизводством, созданием речевого произведения» [4]. С этой позиции, дискурс видится динамичным когнитивным пространством, обеспечивающим «безграничное» развитие метафорических смыслов. М. А. Можейко объясняет это тем, что процессуальность

дискурса *флуктуационна*, то есть чревата непредсказуемыми случайностями, поворотами в своем разворачивании [5]. М. Фуко, исследовавший письменную форму дискурса, указывал на нестабильность и нелинейность в аспекте его развития и организации. Выражаясь языком метафоры, М. Фуко сравнивал письменную форму дискурса с игрой, которая по мере своего развития «идет по ту сторону правил и переходит таким образом во вне» [5].

Таким образом, с позиций синергетики дискурс предстает когнитивной, нелинейной, открытой средой для смыслопорождения метафоры и является неограниченным *источником флуктуаций*, влияние которых оказывается существенным в процессе организации нового порядка – *новой смысловой и структурной организации концептуальной метафоры*.

В отличие от дискурса, *текст* – понятие более узкое. Большинство исследователей сходятся во мнении, что *текст* – это результат индивидуальной речевой деятельности, который может быть представлен как в письменной, так и в устной форме. По авторитетному мнению И. Р. Гальперина, «текст – это продукт речетворческого процесса, обладающий завершенностью, <...> объединенный разными типами лексической, грамматической, стилистической связи» [6]. Е. С. Кубрякова особо подчеркивает, что текст становится дискурсом лишь в том случае, если он воспринимается и осмысливается реципиентом. Таким образом, текст является своего рода результатом речевой деятельности автора / читателя, тогда как дискурс представляет собой «когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством» [7]. К тому же, в отличие от дискурса, текст характеризуется *завершенностью, связностью, линейностью* и наличием меньшего объема фоновых знаний.

В синергетической научной парадигме любой текст мыслится как сложный, «иерархически организованный репрезентант некой смысловой нелинейной целостности» [8]. Текст может находиться в состоянии *равновесности* (порядка) и *неравновесности* (хаоса). В состоянии равновесности наблюдается «максимальная предсказуемость структуры текста, к которой он стремится в процессе своей эволюции» [9]. Однако текст далеко не всегда находится в состоянии *структурной и смысловой упорядоченности*. Даже малейшие флуктуации способны изменить ход последовательного разворачивания структуры текста и повлиять на его смысловую целостность. Г. Г. Москальчук отмечает, что данные процессы слабо контролируются человеком, а спонтанно возникающие флуктуации могут отразиться на противоречивости содержания текста (художественного произведения), непонимании авторской позиции, замысла (потере смыслового аттрактора), нарушении связности текста и т.д., что в итоге приводит к его хаотическому состоянию [9].

Художественный текст (как один из видов текста) представляет собой лишь сравнительно небольшую часть всей совокупности авторских дискурсивных практик. Он мак-

симально отражает духовно-практический опыт автора и характеризуется наличием «эстетических параметров», позволяющих относить текст к разряду художественных произведений. Важной отличительной особенностью художественного текста является образность и выразительность авторской мысли, которые во многом достигаются с помощью *метафоры*.

Цикл художественных текстов – объединение ряда художественных произведений на идейно-тематической основе, а также общности персонажей, времени и места действия. Тексты, составляющие цикл, образуют единое концептуальное пространство, которое от текста к тексту расширяется и формирует все более объемную, многоуровневую среду, «благоприятную» для развития метафорических смыслов.

Мы исходим из тезиса о том, что метафора живет полной жизнью исключительно в границах дискурса, где она реализует себя как автопоэзисная (саморазвивающаяся) система [10]. Как отмечает А. С. Самигуллина, «дискурс способствует конкретизации метафорического смысла, с одной стороны, а также помогает эффективнее раздвинуть содержательные границы интерпретационного компонента, с другой» [10].

Концепция А. Н. Баранова достаточно репрезентативно подтверждает факт самопорождения метафоры в дискурсе, благодаря различным типам сочетаемости метафорических моделей (М-моделей). Примечательно, что предложенные А. Н. Барановым модели строятся по фрактальному принципу, где каждый метафорический смысл особым образом накладывается на последующий.

С позиций дескриптивной теории, разработанной А. Н. Барановым, метафора образуется в результате проекции ментальных пространств *сферы-источника* и *сферы-мишени*, которые автор называет областью *сигнификативных* и *денотативных дескрипторов* соответственно. В качестве анализируемой единицы А. Н. Баранов использует так называемые метафорические модели (М-модели), или «тематически связанные поля сигнификативных дескрипторов» [11]. Связи между М-моделями внутри метафорического выражения характеризуются по силе сцепления структур знания, которое выражает метафора. В зависимости от степени «сцепления» областей знания (сильной, слабой, средней) А. Н. Баранов выделяет 4 типа метафорической связи: *амальгама*, *матрешка*, *картинка*, *альтернатива* [11].

Самый сильный тип связи реализуется в *амальгаме*. В такого рода метафорическом высказывании компоненты метафоры не воспринимаются по отдельности, а образуют единое, неделимое смысловое поле. Семантика каждой М-модели настолько сильно проникает в другую, что такое сочетание нельзя разделить на компоненты без потери дополнительных смыслов. В результате синтеза метафорических смыслов появляется новый продукт, новое пространство, которое А. Н. Баранов называет *амальгамой* (от лат. сплав), а Ж. Фоконье и М. Тернер определяют как *бленд*.

Средний тип связи между компонентами метафоры реализуется в модели *матрешка*. Названная по аналогии с одноименной игрушкой, она символизирует своеобразную сочетаемость метафорических смыслов. Особенность типа связи матрешка заключается в том, что каждый последующий смысл основывается на предыдущем, при этом как бы «проникает» и «перерастает» в него. В итоге формируется динамически организованная «иерархия» М-моделей, в которой можно выделить первичную и вторичную метафоры [11].

Средняя по типу связь реализуется и в модели *картинка*. Метафоры объединяются в зримый образ, который можно представить в виде логически построенной, зримой картины.

Самый слабый тип связи между смыслами, выражаемыми метафорой, реализуется в модели *альтернатива*. Здесь метафоры воспринимаются равнозначно, независимо друг от друга. Предполагается, что метафоры, объединенные в модель альтернативы, в наибольшей степени эксплицируют авторский «креативный поиск», отличающийся нелинейностью и нестабильностью.

В завершение отметим, что функционирование метафоры может осуществляться как на *микро*, так и на *макроуровне*. Микроуровень представляет собой развитие метафоры в пределах одного, отдельно взятого выражения, как правило, без учета других, подобных метафорических высказываний в дискурсе автора. Макроуровень отражает развитие метафорического смысла в пределах текста, цикла текстов, а также всего дискурса автора. Вслед за А. Н. Барановым, считаем, что на уровне дискурса метафоры могут сочетаться по следующим моделям: *амальгама*, *матрешка*, *картинка*, *альтернатива*, которые организованы по фрактальному принципу.

Литература

1. Алефиренко, Н. Ф. Поэтическая энергия слова: синергетика языка, сознания и культуры [Текст]: монография / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Academia, 2002. – 392 с.
2. Алефиренко, Н. Ф. Язык, познание и культура: когнитивно- семиологическая синергетика слова [Текст]: монография / Н. Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 2006. – 228 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры: Сб.; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5–32.
4. Кубрякова, Е. С. Концептуальная метафора [Электронный ресурс] / Е. С. Кубрякова. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/849/word/kognitivnaja-metafora> (Дата обращения: 30.09.2014)..
5. Можейко, М. А. Постмодернизм [Текст]: Энциклопедия / М. А. Можейко / Сост. и науч. ред. А. А. Грицанов, М. А. Можейко. – Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. – 1040 с..
6. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Изд-во «Наука», 1981. – 139 с.

7. Кубрякова, Е. С., Александрова О. В. Виды пространств текста и дискурса [Текст] / Е. С. Кубрякова, О. В. Александрова // Категоризация мира: пространство и время: материалы науч. конференции. – М.: Диалог-МГУ, 1997. – С. 15–26.
8. Герман, И. А., Пищальникова, В. А. Введение в лингвосинергетику [Текст]: Монография / И. А. Герман, В. А. Пищальникова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. – 130 с.
9. Москальчук, Г. Г. Структура текста как синергетический процесс [Текст] / Г. Г. Москальчук. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 296 с.
10. Самигуллина, А. С., Бакиев, А. Г. Метафора и дискурсивное сознание (на материале метафорических контекстов Т. Пратчетта) [Текст] / А. С. Самигуллина, А. Г. Бакиев // Казанская наука. – 2014. – №3. – С. 174–179.
11. Баранов, А. Н. О типах сочетаемости метафорических моделей [Текст] / А. Н. Баранов // Вопросы языкознания. – 2003. – №2. – С. 73–94.

Статья рекомендована к печати кафедрой лингводидактики и переводоведения Башкирского Государственного университета (д-р. филол.н., проф. Морозкина Е. А.)

Discourse as environment for metaphorical meaning-making

A. G. Bakiev

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: anbakiev@yandex.ru

The article under consideration gives insight into the process of metaphorical meaning making realized in the literary discourse on micro and macro levels.

Keywords: discourse, text, metaphor, metaphorical meaning-making, fractal, synergetics, amalgam.